Становление и развитие института прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия

Эльмурзаев Рамзак Хасейнович
Магистрант направления 40.04.01 "Юриспруденция"
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Анализ развития в историческом аспекте российской прокуратуры и ее полномочий, привел нас к выводу, что в период с 1722 по 1917 г.г. полномочия прокурора претерпели значительные изменения: из преимущественно «общенадзорной» (пользуясь современной терминологией) сферы они последовательно переместились в сферу уголовного судопроизводства, где прокуроры осуществляли уголовное преследование и «наблюдение» за предварительным следствием. Отечественному законодателю удалось найти разумный баланс между самостоятельностью следователя и прокурорским «наблюдением за единообразным и точным исполнением законов». Следователь, являясь подконтрольным суду и поднадзорным прокурору, сохранял самостоятельность в определении направления и методов расследования, его внутреннее убеждение было под охраной основных положений Судебных Уставов и «Наказа чинам прокурорского надзора...», изданного министром юстиции, генерал-прокурором Н.В. Муравьевым. При этом для достижения цели — единообразного и точного исполнения законов, -прокурорам была предоставлена «надлежащая степень власти по надзору за производством уголовных следствий», то есть полномочия.[1]

Анализ развития уголовно-процессуального законодательства, регулирующего полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия в период с 1922 по 1991 годы показал, что в построении системы предварительного следствия и прокурорского надзора за ним в УПК РСФСР 1922 и 1923 годов отчетливо прослеживается влияние Судебных Уставов XIX века, что неслучайно, поскольку в правотворческом процессе невозможно в полной мере отказаться от использования исторического опыта. Правовой статус прокурора в досудебном производстве обусловлен, в том числе и исторической правовой традицией. Тенденция развития уголовно-процессуального законодательства в части регулирования полномочий прокурора по надзору за предварительным следствием заключалась в расширении надзорных полномочий, вплоть до воплощения в законе и правоприменительной практике представления о том, что надзор включает в себя процессуальное руководство деятельностью органов дознания и предварительного следствия.

Ведомственный контроль со стороны начальника следственного отдела в этот период времени не составлял конкуренции прокурорскому надзору, а рассматривался правоприменителями и исследователями-процессуалистами в качестве еще одной, наряду с прокурорским надзором, процессуальной гарантии обеспечения законности в уголовном судопроизводстве.[2]

Генезис уголовно-процессуального законодательства, регулирующего полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, с 1991 года до образования Следственного комитета РФ позволил нам сделать вывод о том, что изменения в уголовно-процессуальном законодательстве и законодательстве о прокурорском надзоре, существенным образом изменившие характер процессуальных отношений прокурора и органов предварительного следствия.

Декларация прав и свобод человека и гражданина и Конституция РФ 1993 г. актуализировали необходимость создания института судебного контроля за действиями и решениями органов предварительного расследования, ограничивающими права и свободы граждан. Это привело сначала к появлению наряду с прокурорским надзором еще одного важнейшего элемента системы гарантий прав участников уголовного судопроизводства, а затем, с вступлением в действие УПК РФ, к определенному ограничению сферы действия прокурорского надзора.

Цель, которую преследовал законодатель, — разграничить надзор и предварительное следствие, обеспечить независимость следственных органов, — не могла быть успешно решена таким путем. Утратив надзорные полномочия, прокурор не мог на прежнем уровне обеспечивать соблюдение прав и свобод участников уголовного судопроизводства, а с другой стороны, не произошло и декларируемого повышения авторитета и самостоятельности следователя. Отступление законодателя от исторически оправданной модели прокурорского надзора за предварительным следствием, неоправданное перераспределение полномочий в пользу руководителя следственного органа привело к тому, что проблемы правового регулирования прокурорского надзора за следствием не только не были решены, но и существенно усугубились.

Литература:

1. Спирин, А.В. Спор между прокурором и следователем в суде недопустим / А.В. Спирин // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2013. — № 4. — С. 63-69.
2. Спирин, А.В. О необходимости предоставления прокурору права давать указания следователю / А.В. Спирин // Вестник Московского университета МВД России. — 2014. — № 6. — С. 153-156.